

самым крупным феодалом в стране, но и окружала ореолом святости всё здание феодального строя. Эта программа могла встретить некоторое сочувствие и поддержку и среди мелкой шляхты. Антицерковная бюргерская оппозиция наносила серьёзный удар по феодализму в целом. Правда, чешское бюргерство было ещё неокрепшим и, в силу этого, стремилось не к ниспровержению всего феодального строя, а лишь к тому, чтобы укрепить и улучшить своё положение внутри феодального общества. Для этого бюргеры хотели занять место, которое должно было освободиться в случае изгнания немецких патрициев. Хотя существование церкви вообще представлялось бюргерству необходимым и само собою разумющимся, оно хотело сократить по возможности расходы на содержание церкви. Стремлению его очистить ряды церковников от наглых иноземцев и наиболее разложившихся элементов вполне сочувствовало низшее духовенство.

В противовес верхушке католической иерархии, которая почти сплошь состояла из немцев, итальянцев и других чужеземцев, рядовые сельские священники, принадлежавшие, как правило, к чехам, не имели доли в богатствах церковной верхушки. Низшее духовенство пополнялось за счёт выходцев из горожан, порою даже из бедноты, или из крестьян. Многие рядовые священники прошли в юности суровую школу трудовой жизни, были хорошо знакомы с тяжёлой судьбой народа. Поэтому некоторые из них сочувствовали его страданиям и находили в библейских текстах идеологическое оружие для трудящихся в их борьбе против феодальной эксплуатации. Многие представители низшего чешского духовенства оказались в годы крестьянской войны в рядах восставшего народа.

Таким образом, к началу XV века социальные и национальные противоречия приобрели в Чехии небывалые прежде остроту и напряжённость. Выросшее на почве этих противоречий гуситское революционное движение задело интересы всех классов феодальной Чехии. В рядах восставших находились не только крестьяне и городские плебеи, которые составляли главную боевую силу движения, но и значительное количество шляхты (главным образом, разумеется, низшей) и бюргерства. Шляхтичи и бюргеры составляли большинство командного состава, из их рядов вышли главные идеологи движения. Если, с одной стороны, это способствовало расширению размаха